

— Надеюсь, ты помнишь аврора Шеклболта, Гарри? — спросил профессор Дамблдор, одновременно жестом показав ему присаживаться.

— Да, сэр. Почему здесь был аврор? — спросил Гарри. Интересно, может они узнали новости о Барти Крауче-младшем?

— Кингсли мой старый друг и заходил поведать меня. К сожалению, нет никаких известий ни о дементоре, которого ты уничтожил, ни о Барти Крауче-младшем, — ответил Дамблдор. Гарри удивлённо посмотрел на него, а затем улыбнулся. Казалось, что директор знает обо всём, что думают другие.

— Понимаю. Сэр, когда я попытался открыть Вашу дверь, то ощутил нечто странное. Хотя, чем бы это ни было, оно исчезло сразу перед тем, как дверь открылась перед Вами, — сказал Гарри, вызвав этим широкую улыбку Дамблдора.

— В самом деле? Я бы хотел кое-что попробовать, Гарри. Я наложу заклинание на эту шкатулку и хочу, чтобы ты сказал мне, почувствуешь ли что-то аналогичное, — Гарри кивнул, и Дамблдор, вытащив палочку, невербально наложил заклинание на богато украшенную деревянную шкатулку, стоявшую у него на столе. Гарри протянул руку, положил её на шкатулку и обнаружил, что ощущения были очень похожие, но разные.

— Это не то же самое, сэр, — сказал Гарри, расстроено нахмурившись. — Очень близко, но чувствуется, как будто чего-то не хватает.

— Превосходно, Гарри! — воскликнул Дамблдор, хлопнув в ладоши. — То, что ты почувствовал ранее на двери и то, что сейчас почувствовал на шкатулке — это на самом деле активные заклинания. Ты абсолютно точно сказал, что они разные. На эту шкатулку наложены всего лишь запирающие чары, в то время как на всю эту комнату, включая и дверь, ранее были наложены и запирающие, и заглушающие чары.

— Я впервые почувствовал что-то подобное. Почему?

— Эта способность проявляется лишь тогда, когда волшебник начинает расти в согласии со своей магией. Несмотря на то, что такого могут достичь все ведьмы и волшебники, большинство никогда этого не делает, — объяснил профессор Дамблдор, но Гарри всё ещё был озадачен.

— Не уверен, что понимаю. Не думаю, что когда-либо был не в согласии со своей магией, — сказал Гарри, раздумывая над тем, что преподнёс ему директор.

— Я верю тебе, но вспомни: когда ты только начал своё образование, был ли ты только осведомлён об окружающей тебя магии заклинаний или видел, как она работает? — спросил Дамблдор.

— Наверное, да. Я действительно не думал об этом, — честно ответил Гарри.

— Магия внутри тебя есть всегда, а не только когда ты её используешь. Если сконцентрируешься, то вероятно даже сможешь почувствовать её внутри себя. — объяснил Дамблдор. — С этого момента я хотел бы, чтобы ты пытался почувствовать свою магию и тогда, когда используешь заклинания, и тогда, когда не делаешь этого. Можешь также посмотреть, какие чувства вызывает в тебе магия окружающих заколдованных предметов, таких как, например, метла. С практикой и опытом ты в конечном итоге станешь способен определять использованные заклинания всего лишь по ощущениям, вызываемым ими.

— Серьёзно? Я постараюсь сделать это, — ответил Гарри энергичным кивком.

— Однако предположу, что это не та причина, по которой ты искал встречи со мной. Чем я могу помочь тебе, Гарри?

— Я хотел бы спросить у Вас о тренировках, которые провожу. По словам Дафны, то, как я это делаю, не совсем нормально, — Дамблдор улыбнулся, радуясь, что Гарри захотел поговорить на эту тему, которая вот уже в течение некоторого времени весьма интересовала директора. Дамблдор знал, что Гарри занимается чем-то особенным, и ему было очень интересно узнать, чем же конкретно.

— Понимаю. — ответил Дамблдор. — Прошу, Гарри, объясни, как ты готовишься к турниру.

— В основном я просто учу заклинания, которые, как правило, изучают на пятом, шестом и седьмом курсах. Это всё конечно хорошо, но поговорить я с Вами хотел не об этом. Какое-то время я практиковался в создании заклинаний с такой силой, какой только могу, и до тех пор, пока мне хватало магии.

— Это не очень мудро, Гарри, — прервал его профессор Дамблдор. — Потенциально это может повлиять на твоё магическое развитие. При магическом истощении процесс восстановления может быть весьма болезненным и занимать до недели.

— Я знаю, по крайней мере, это то, что написано во всех книгах. Но когда я делаю это, то просыпаясь на следующее утро, чувствую себя просто отлично. — Дамблдор нахмурился, размышляя о том, что рассказывал Гарри.

— Ты уверен, что на самом деле достигал магического истощения?

— Ну, когда у меня занимало все мои силы создание даже простейшего заклинания вроде Люмоса, разве это недостаточно похоже? — спросил Гарри.

— Да, действительно, — ответил Дамблдор. Звучало так, как если бы Гарри изнурял себя, но остальная часть его истории не имела смысла. Это должно было вредить его телу, а не

помогать в его укреплении. — Как именно ты себя чувствовал после одной из таких тренировок?

— В основном усталым и слабым. Обычно после этого я сразу засыпал. Просыпаясь на следующее утро, я чувствовал себя великолепно, ничего плохого со мной не было, я был всего лишь очень голоден. Я бы не делал такого, если бы это не помогало мне стать сильнее и быстрее, чем всё прочее, что я когда либо пробовал. Сэр, теперь я могу делать вещи, которые не мог сделать в начале года. Как, например, Патронуса, что я использовал — я до сих пор в шоке, что смог наколдовать его. Я просто не знаю, как быть дальше.

— Пожалуйста, не делай этого до тех пор, пока у меня не будет возможности наблюдать за тобой во время такой тренировки. После этого я хотел бы, чтобы ты провёл ночь в больничном крыле, где мадам Помфри сможет гарантировать, что ты не навредил себе. Потом, когда у нас появится дополнительная информация, мы сможем обсудить, что делать дальше. Это приемлемо?

— Да, сэр, — сразу же ответил Гарри. Это было именно тем, на что он надеялся. — Когда мы сможем начать? — Дамблдор усмехнулся его рвению.

— В эти выходные для тебя не слишком рано? — спросил директор, продолжая улыбаться.

— Было бы здорово. Ещё раз спасибо, профессор. — Гарри поднялся со стула.

— Гарри, я хотел бы спросить тебя ещё об одной вещи. Больше для удовлетворения собственного любопытства, чем для чего-либо другого, — сказал Дамблдор. — С момента нападения дементоров поведение молодого Малфоя по отношению к тебе изменилось? — Гарри был удивлён, что профессор Дамблдор знал об этом.

— Это действительно так. Раньше он использовал любую возможность, чтобы устроить мне неприятности, а теперь же просто меня игнорирует. Но почему Вы спрашиваете, сэр?

— Гарри, ты должен помнить, что мистер Малфой обязан тебе спасением своей жизни. В среде чистокровных, когда человек спасает твою жизнь, ты остаёшься в долгу перед ним. Магически говоря, это ничего не значит — долг жизни не сможет заставить делать человека то, что он не хочет. Тем не менее, для волшебников уже давно стало традицией присягать спасителю своей жизни в том, что поможешь ему в любом случае, когда он попросит. Не сделать этого считается весьма унижительным.

— Так Вы думаете, Малфой это сделал? — спросил Гарри.

— Я не уверен. Драко весьма чувствителен в вопросах, касающихся чести его и его семьи, однако соперничество с тобой могло бы помешать ему. Возможно, тебе следует спросить его самому, — предложил Дамблдор. — Спасибо, что пришёл сегодня, Гарри. Этот вечер был весьма полезным.

— Спасибо за помощь, профессор.

— Гарри, именно за этим я здесь. Спокойной ночи. — Гарри кивнул и вышел за дверь, оставив профессора Дамблдора в раздумьях над состоявшимся разговором. Испытав облегчение, когда узнал, что Гарри не проводит никаких тёмных ритуалов, теперь он был в недоумении: как объяснить, что же происходит с молодым человеком. Гарри Поттер представлял собой загадку, и Дамблдор знал лучше, чем кто-либо другой, как важно её разгадать. Это может решить будущее всего волшебного мира.

Между тем, Гарри надеялся, что вскоре сможет вернуться к тому типу тренировок, которые, как он был уверен, необходимы ему, чтобы стать достаточно сильным для выживания в той войне, которая, как он знал, скоро последует. Несмотря на его прогресс, он понимал, что по-прежнему не в состоянии противостоять сильным, взрослым волшебникам, лояльным Волдеморту. Кроме того, у него было очень мало опыта в реальных поединках. Его подготовка была хороша, но только для турнира, а не для сражений с другими волшебниками. Тем не менее, он знал, что попадание в турнир стало катализатором многих хороших изменений, произошедших с ним с тех пор.

<http://tl.rulate.ru/book/35924/779084>